

Руденкин Д.В.,
г. Екатеринбург

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА, ГРАЖДАНСКАЯ КУЛЬТУРА: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Концепт политической культуры, длительное время почти не употреблявшийся отечественной наукой, стал в последние годы одним из самых популярных в российском социально-гуманитарном знании. Ссылки на специфику политической культуры того или иного сообщества часто встречаются в профессиональных политологических и социологических исследованиях, в выступлениях политиков и общественных деятелей, в высказываниях журналистов. Однако большое количество упоминаний политической культуры в самых разных коннотациях размывает категориальный статус данного понятия и создает риск очень вольного его толкования. В этой связи большое значение имеет прояснение того смысла, который наиболее корректно вкладывать в категорию политической культуры с точки зрения именно научного анализа.

Один из наиболее важных вопросов в этом смысле – специфика соотношения политической культуры, гражданской культуры и электоральной культуры. Данные термины используются в социально-гуманитарных науках достаточно давно и имеют свои специфические определения. Вместе с тем нередко эти понятия употребляются в схожих контекстуальных значениях или даже в качестве синонимов. Особенно заметно упрощенное их употребление в тех работах, которые обращаются к ним лишь косвенно, для объяснения иных явлений. Учитывая такое положение, проведение демаркационных линий между этими категориями крайне важно, чтобы избежать двусмысленных или искаженных толкований тех или иных явлений общественной жизни, которые ими описываются.

В наиболее широком смысле под политической культурой следует понимать своеобразную часть общей культуры, которая непосредственно

связана с политической сферой жизни общества [4; 60]. В свою очередь, электоральная культура в обобщенном виде трактуется как сфера норм, ценностей, ориентаций, регламентирующих действия и мысли людей в ситуации политических выборов [9; 20]. Гражданская же культура представляет собой совокупность норм и ценностей, регламентирующих многообразие сложных взаимоотношений индивидов с обществом, в котором они живут [10; 66]. Конечно, в приведенных определениях существует некоторая условность. Тем не менее, мы исходим из того, что усредненное, общее понимание анализируемых феноменов в науке они все же отражают.

Понимание специфики политической культуры по отношению к электоральной культуре особенных споров в науке не вызывает. Категория электоральной культуры употребляется в исследованиях не очень часто, но в основном речь о ней идет как о феномене более узком, чем политическая культура. Логика именно такого разграничения почти очевидна: электоральная культура, как было сказано выше, регламентирует только действия индивидов во время политических выборов, но сами по себе выборы – далеко не единственный аспект политической жизни общества. В.В. Федоров полагает в этой связи, что политическая культура была очевидной составляющей жизни российского общества на протяжении всей его истории, поскольку взаимодействие населения с институтами власти в разной форме существовало всегда. При этом электоральная культура начала формироваться лишь в тот момент, когда в политическую жизнь общества постепенно были введены выборные процедуры [13; 67].

Принимая такую логику, мы считаем справедливым замечание Р.Ф. Туровского, что в качестве электоральной культуры следует обозначать только те особенности политической культуры, политического поведения и политического участия индивидов, которые проявляются в процессе избирательных кампаний или непосредственно выборов. Поэтому, являясь политической по своей сути, она все-таки существенно уже политической культуры в целом [12]. Отметим дополнительно, что именно такая позиция

имплицитно присутствует даже в тех работах, где категории политической культуры и электоральной культуры специально не разграничиваются [8; 163].

Таким образом, электоральная культура должна пониматься как структурная единица политической культуры, связанная с участием людей в процедуре политических выборов.

Соотношение политической культуры и гражданской культуры носит более дискуссионный характер и подчас взгляды исследователей на этот вопрос расходятся очень существенно. Можно упомянуть, например, определение Е.С. Казакова, который рассматривает гражданскую культуру как подвид политической культуры [5; 60]. Иную точку зрения высказывает Н.М. Кейзеров, по мнению которого гражданская культура намного шире политической, поскольку и регламентирует она не только политическую жизнь общества, но и практически любые другие, в которых происходит взаимодействие человека и общества [6; 122]. Видно, что соотношение политической культуры и электоральной культуры трактуется авторами по-разному и существуют принципиально противоположные взгляды.

Стлюь явное различие взглядов на соотношение политической культуры и гражданской культуры в науке обусловлено как минимум двумя обстоятельствами.

Прежде всего, эти понятия противоречиво разграничены и в наиболее цитируемых классических подходах к проблеме политической культуры. Например, если в трудах Г. Алмонда и С. Вербы гражданская культура описывается как определенный вид политической культуры [2; 122], то в исследованиях Р. Инглхарта имплицитно прослеживается уже обратное понимание [1; 23]. Впрочем, классическая литература по проблемам политической культуры неоднократно пересказывалась, интерпретировалась и переводилась на самые разные языки. Поэтому не исключено, что в действительности путаница в соотношении гражданской культуры и

политической культуры в ней не носит концептуального характера, а появляется лишь из-за сложностей интерпретаций.

Второй фактор, вызывающий путаницу между политической культурой и гражданской культурой, заключается в том, что категория гражданственности, исходная для понимания гражданской культуры, трактуется современными социально-гуманитарными науками неоднозначно. Многообразие пониманий гражданственности порождает множество толкований гражданской культуры в зависимости от того, какой точки зрения на гражданственность придерживается конкретный мыслитель. Следовательно, и понимание оптимального соотношения гражданской культуры и политической культуры возможно только на основе истолкования сути гражданственности как базовой компоненты гражданской культуры.

Е.С. Казаков и В.Т. Шапко рассматривают гражданственность как феномен, проявляющийся во всем спектре социальных контактов личности [7; 63]. Б.З. Вульфов определяет гражданственность с позиций личности и рассуждает о ней как о некой способности наиболее полно выражать себя для развития общества и саморазвития [3; 131]. Социологическая же энциклопедия под редакцией В.Н. Иванова трактует гражданственность как совокупность качеств личности, позволяющих ей вступать в активный диалог с обществом и преобразовывать его [11; 228].

Характерно, что несмотря на заметную поливариантность определений гражданственности, в них отсутствует сведение ее только к политической жизни или упоминание о ней как о чем-то производном от политических процессов. Поэтому разумно предположить, что гражданственность – понятие, выходящее далеко за рамки политики. Поясним, что в данном случае нас не интересуют различные нюансы, вкладываемые в категорию гражданственности – такие аспекты многообразны, сложны и выходят за рамки исходного вопроса. Тем не менее, принципиально важно, что гражданственность не сводится к политической сфере жизни общества и не

рассматривается как ее структурная компонента. Это является достаточным основанием для того, чтобы говорить о гражданской культуре как понятии более широком, чем политическая культура.

В итоге разграничение между гражданской культурой, политической культурой и электоральной культурой наиболее разумно проводить как соотношение, соответственно, общего, частного и конкретного. Гражданская культура включает в себя политическую культуру, которая, в свою очередь, включает в себя электоральную культуру. Следовательно, при анализе политической культуры надо учитывать, что она включает в себя в качестве структурного компонента электоральную культуру и при этом сама испытывает воздействие широкой гражданской культуры.

Литература

1. Inglehart R. Culture Shifts in Advanced Industrial Society. Princeton. 1990.
2. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. 1992. № 4.
3. Вульфов Б.З. Цель и сущность гражданского воспитания // Воспитание гражданина в школе / Под ред. Г.Н. Филонова. М. 1999.
4. Ирхин Ю.В. Социология культуры. М., 2005.
5. Казаков Е.С. Формирование культуры гражданственности современной российской молодежи: Дисс. Канд. социолог. Наук. Екатеринбург. 2003.
6. Кейзеров Н.М. О соотношении гражданской и политической культур // Социально-политические науки. 1991. № 7.
7. Культура гражданственности / Автор. колл. Е.С. Казаков, В.Т. Шапко, Т.А. Чегодаева; Общ. ред. В.Т. Шапко. Екатеринбург, 2004 г.

8. Навальный С.В. Основные подходы к содержанию электоральной культуры (общекультурологический аспект) // Вестник Красноярского Государственного Аграрного Университета. 2010. № 5.
9. Орешкин Д.Б., Орешкина Д.Д. География электоральной культуры России // Общественные науки и современность. 2006. № 5.
10. Соловьев А.И. Культура гражданственности. К новой парадигме // Свободная мысль. 1998. № 7.
11. Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 1. / Под ред. В.Н. Иванова. – М.: Мысль, 2003.
12. Туровский Р.Ф. Региональное измерение электорального процесса: концептуальные основы исследований [Электронный ресурс] <http://www.electoralgeography.com/ru/articles/turovsky/2006/regional-dimension-of-electoral-process.html>
13. Федоров В.В. Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения. – М.: Праксис, 2010.

Русских Л.В.,
г. Челябинск

ОСОБЕННОСТИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В РОССИИ

Многочисленные межэтнические конфликты, возникающие в современном российском обществе, требуют создания такой социальной политики, которая была бы способна, если не устранить причины этих конфликтов, то хотя бы снизить уровень их напряженности. В связи с этим идеи мультикультурализма как возможного варианта решения этнонациональных проблем приобретают особую значимость и актуальность.

Под мультикультурализмом чаще всего понимают политику, направленную на развитие и сохранение в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий, и обосновывающую такую политику теорию и идеологию. Он основан на признании параллельного существования культур в целях их взаимного проникновения, обогащения и развития и предполагает